

Проблема словарей концептов этнических культур в российской науке

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Нальчик, Россия
Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан
lamazhaa@gmail.com <https://orcid.org/0000-0003-1813-3605>

Аннотация. В статье анализируется проблема подготовки словарей концептов этнических культур, которые на сегодня практически отсутствуют в российской науке. Для этого решаются следующие задачи: рассматриваются дискуссионные поля российской лингвокультурологии, разбирается, что дают словари концептов для изучения этнической культуры и языка, анализируются издания, посвящённые отдельным этническим культурам или регионам России, формулируются основные организационные и исследовательские проблемы. Соответственно поставленным задачам источниковой базой проблемного обзорного исследования выступают научные публикации по смежным темам, а также имеющиеся словари концептов и близкие им тематические издания. Российская лингвокультурология имеет богатый теоретический задел, в том числе для того, чтобы разрабатывать, исследовать концепты разных лингвокультур, а также словари концептов в филологическом и культурологическом направлениях. Но в основных направлениях и дискуссиях данной области в последние два десятилетия заметен филологический дисциплинарный уклон и преобладание исследований русской культуры. Исследования концептов культур, отличные от филологических, немногочисленны, несмотря на пример словаря концептов Ю. С. Степанова 1997 г., который считается образцовым. Культурологический подход к концептам культур позволяет рассматривать и тему концептов, и тему словарей гораздо шире, чем это делается в филологических работах, с учётом не только текстовых источников, но и социокультурной практики. Хотя о полноценных словарях концептов речи нет, отмечается ряд проектов, посвящённых башкирской и тувинской культурам в области концептуализации этнокультур, опыт которых предлагается учитывать. Авторами таких работ в российской науке являются практически только учёные-инсайдеры этнических культур, работающие в национальных регионах. Особое внимание уделяется проблемам региональной науки: недостаток специалистов, сложности взаимодействия между филологами, культурологами и этнографами, а также институциональные и социокультурные барьеры для работы учёных в регионах.

Ключевые слова: концепт культуры, словарь концептов культуры, лингвокультурология, междисциплинарное исследование, научный диалог, российская наука, региональная наука, этническое разнообразие, российский этнос

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта КБГУ (договор № 43) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования: Ламажаа Ч. К. Проблема словарей концептов этнических культур в российской науке // Концепт: философия, религия, культура. — 2025. — Т. 9, № 3. — С. 31–48. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-31-48>

Review article

The Problem of Dictionaries of Ethnic Cultural Concepts in Russian Scholarship

Chimiza K. Lamazhaa

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russia

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

lamazhaa@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-1813-3605>

Abstract. The article analyzes the problem of compiling dictionaries of ethnic cultural concepts. Such dictionaries are currently almost absent in Russian scholarship. To address this issue, the following tasks are undertaken: to examine debated fields within Russian linguoculturology, to clarify the contribution of concept dictionaries to the study of ethnic culture and language, to analyze publications dedicated to specific ethnic cultures or regions of Russia, and to formulate the main organizational and research challenges. Accordingly, the source base of this problem-oriented overview study consists of scientific publications on related topics, as well as existing concept dictionaries and thematically related editions, directly aligned with the study objectives. Russian linguoculturology possesses a rich theoretical foundation, including the capacity to develop and investigate concepts of various linguocultures and compile concept dictionaries in philological and cultural studies directions. However, a philological disciplinary bias and the predominance of research on Russian culture have been noticeable in the main trends and debates of this field over the past two decades. Studies of cultural concepts outside the philological scope remain scarce despite the example of Yu. S. Stepanov's 1997 concept dictionary, which is regarded as exemplary. The cultural studies approach to cultural concepts allows for a broader consideration of both concepts and dictionaries than in philological works, considering not only textual sources but also sociocultural practices. Although comprehensive dictionaries of concepts do not exist, several projects focused on Bashkir and Tuvan cultures in the field of ethnocultural conceptualization are noted and recommended for consideration. The authors of such works in Russian scholarship are almost exclusively ethnocultural insiders working in national regions. Special attention is given to problems in regional science: the shortage of specialists, difficulties in collaboration between philologists, cultural scholars, and ethnographers, as well as institutional and sociocultural barriers for researchers working in the regions. This highlights the ongoing challenges faced by scholars in developing dictionaries of ethnic cultural concepts across Russian regions.

Keywords: cultural concept, dictionary of cultural concepts, linguistic cultural studies, interdisciplinary research, academic dialogue, Russian scholarship, regional studies, ethnic diversity, Russian ethnic groups

Acknowledgements: The study was conducted with the financial support of an Internal grant from KBSU «Within the Priority 2030 program» (Agreement no. 43).

For citation: Lamazhaa, Ch. K. (2025) 'The Problem of Dictionaries of Ethnic Cultural Concepts in Russian Scholarship', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 9(3), pp. 31–48. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-31-48>

Введение

Поликультурность России, проживание на территории страны большого числа этносов, представляет собой огромное исследовательское поле для изучения не только разных этнических культур и языков, лингвокультур, но и их взаимодействия, в том числе в формате пересечения культурных миров и их ценностных смыслов (славянского, финно-угорского, тюркского и др.). На этом поле чрезвычайно полезным инструментом и источником для анализа всех форм взаимодействия, особенностей, параллелей и расхождений могут быть словари концептов этнических культур, или в другом варианте названия — словари тезаурусов этнических культур, которые обычно являются итоговыми проектами масштабных исследований соответствующих лингвокультур.

В разнообразии словарей обычно есть деление на энциклопедии и языковые (филологические, лингвистические) словари. Первые — это научные или научно-популярные справочные издания, содержащие сведения из различных областей знания (они могут быть общими или специальными). Вторые — языковые — словари также имеют большую градацию, в том числе и по количеству языков (моноязычные, двуязычные и др.), по назначению (научные, учебные, переводные), по способу описания единиц, по порядку расположения материалов и пр. Не все учёные соглашались с тем, что можно

чётко различать первые от вторых словарей, тем не менее в российской науке, начиная от мнения академика Л. В. Щербы, стало считаться, что в энциклопедиях преобладают имена собственные, у языковых словарей — имена нарицательные [Щерба, 2004: 271–272]. Сегодня принята точка зрения, что в первых из них описываются объекты, субъекты, процессы, явления реального мира, а во вторых — единицы языка, называющие их и употребляющиеся для их описания [Тютюнников, 2015: 175].

Место словарей концептов в ряду подобных изданий особое, поскольку они составляются не из всех единиц языка, и описывают сложные явления культуры. Такой принцип был положен в основание словаря русской культуры, который предложил академик Ю. С. Степанов. Его книга, вышедшая в 1997 г. в издательстве «Школа “Языки русской культуры”»¹ стала первым в отечественной литературе опытом систематизации ключевых ценностей и понятий русской культуры — так называемых «констант», или концептов, которые составляют смысловые узлы национального сознания.

За этой работой хронологически следовали и другие словари концептов, тем не менее более значимые в филологическом плане — лингвокультурологические. Например, подготовленные в русле идей филолога В. Н. Телии, которая назвала базовым понятием лингвокультурологии термин «культурная коннотация»² [Телия, 1986: 102–109]. Идеи Телии позволили

¹ Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

² Под ним автор подразумевает культурно обусловленную информацию, «как результат интерпретативно концептуализирующего соотнесения естественно-языковой семантики с различными слоями области констант культуры: с культурными концептами, символами, ритуалами, мифологемами, эталонами, стереотипными представлениями и т. п., воплощёнными в форму содержания и/или форму выражения двусторонних языковых сущностей» [Телия, 2005: 27].

создать сразу несколько словарей русской культуры, например, «Русское культурное пространство» коллектива авторов³, «Телесный код русской культуры: материалы к словарю» Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой [Гудков, Ковшова, 2007], «Люди и звери (русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе)» Д. Б. Гудкова⁴. Более того, работы Телии вдохновили её учеников на создание отдельно «Словаря лингвокультурологических терминов»⁵, в котором разбираются основные термины лингвокультурологии, в т. ч. «архетип», «культурный код», «культурная коннотация» и пр.

Однако, если словарей концептов или лингвокультурологических словарей русской культуры вышло уже достаточно много, этого не скажешь о словарях концептов других этнических культур страны. Имеющиеся редкие издания скорее носят название монографий, монографических исследований и даже учебных изданий по отдельным концептам или группам концептов, но без статуса словарей, что подчёркивает только фрагментарность работ и углубление лишь в отдельные сюжеты.

Почему же в целом при наличии и многочисленных теоретических разработок, и вышедших словарей концептов русской лингвокультуры мы наблюдаем эту пустоту?

Целью данной статьи является анализ особенностей и проблем подготовки словарей концептов этнических культур в условиях российской науки. Для этого мы, во-первых, рассмотрим дискуссионные поля российской лингвокультурологии, во-вторых, разберём, что дают словари концептов для изучения этнической культуры и языка, в-третьих, отдельно проанализируем издания, посвящённые отдельным этническим культурам или регионам

России, в-четвёртых, сформулируем основные организационные и исследовательские проблемы.

Соответственно поставленным задачам источниковой базой проблемного обзорного исследования выступают научные публикации по смежным темам, а также имеющиеся словари концептов и близкие им тематически издания.

Дискуссии российской лингвокультурологии

Исследования концептов культур на сегодня (речь идёт о публикациях 2010–2020-х гг.) в российской науке являются полем для лингвокультурологии, которая развивается силами, в основном, филологов. И дискуссии в этой отрасли разворачиваются в трёх основных направлениях: 1) место словаря концептов в системе лингвокультурологических словарей, 2) принципы составления лингвокультурологических словарей в целом, в том числе и словарей концептов, 3) вклад лингвокультурологических словарей в изучении русской культуры.

Соответственно первому направлению дискуссий, например, Е. С. Пивовар разбирает место и значение словарей культуры, объединяющие несколько жанров: словарь концептов, лингвокультурологический, лингвострановедческий, культурной грамотности. При этом, по его мнению, словари культуры занимают промежуточное положение между лингвистическими и энциклопедическими, поскольку они являются скорее не словарями, а сборниками развёрнутых статей глубокого философского и культурологического содержания. Исходя из задач подобных изданий, он считает, что это «антропоцентрические словари», поскольку их главная задача — помочь

³ Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред. И. В. Захаренко и др. Москва: Гнозис, 2004. 318 с.

⁴ Гудков Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе: Лингвокультурологический словарь. Москва: URSS, 2020. 200 с.

⁵ Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков, отв. ред. М. Л. Ковшова. Москва: Гнозис, 2017. 192 с.

человеку, во-первых, в эффективном использовании языка как принадлежности сознания, а во-вторых, в эффективном использовании языка [Пивовар, 2022: 109–112].

В. А. Козырев, В. Д. Черняк также отмечают особое место словарей с лингвокультурной информацией, которая демонстрирует размытие резкой границы между собственно лингвистическими и энциклопедическими словарями, в эксплицитном виде представляющими сведения о культуре народа [Козырев, Черняк, 2018: 617]. Более того, исследователи говорят о формировании особой области лексикографии — лингвокультурологии, которая, как пишет О. К. Ансимова, воплотила синтез филологии и культуры. По её мнению, объектом этой области, «являются языковые и неязыковые (например, мимика, жесты) единицы, содержащие культурную информацию, знание которой необходимо для успешной коммуникации в рамках определённого лингвокультурного сообщества, предметом — параметры описания данных единиц в соответствующих словарях, т. е. их лексикографическая интерпретация»; в качестве общего наименования она предлагает название «словари лингвокультуры» [Ансимова, 2018: 48–49].

Для словарей данного направления считается важным обращать внимание на лингвокультурологический комментарий [Разина, 2018].

В рамках обсуждения теоретических основ составления словарей, А. А. Чернобров рассматривает следующие принципы: 1) культурная специфичность самой лексемы или каких-либо компонентов значения слова, 2) общеизвестность словарной информации для всех носителей данного языка и культуры [Чернобров, 2014: 40].

Эти вопросы примыкают к области обсуждения самих концептов, литература по которым настолько велика сейчас, что я не буду отдельно останавливаться на этом,

ссылаясь на соответствующие обзоры и типологии концептов⁶ [Антология концептов, 2005, Концепты культуры..., 2011, Хайруллина, 2016]. Несмотря на тот факт, что концептами признаются языковые единицы с определёнными культурными смыслами, тем не менее распространилась и точка зрения, что концепты могут быть этнокультурно-специфичными (национальными⁷) и универсальными, инвариантными [Кошелев, 2015].

О. Г. Згировская предлагает рассмотреть проект создания лингвокультурологического словаря, начиная с его макро- и микроструктуры [Згировская, 2015]. Вопрос о первичных словарных материалах словаря лингвокультуры составляет определённую лексикографическую проблему и, по мнению В. А. Козырева и В. Д. Черняка, основывается обычно на интроспекции его составителей (т. е. в качестве корпуса источников автор указывает личную интуицию) [Козырев, Черняк, 2018: 53].

И, наконец, в российской науке основное внимание уделяется исследованиям русского лингвокультурного пространства. Например, Р. Х. Хайруллина, В. В. Воробьёв и Ф. Г. Фаткуллина в аналитическом обзоре современных лингвокультурологических словарей рассматривают четыре группы словарей: словари русских культурных концептов и словарь описание русского лингвокультурного пространства, лингвокультурологические словари фразеологизмов и паремий, словари, описывающие русские культурные реалии на материале произведений русской классической литературы и терминологические словари [Хайруллина, Воробьёв, Фаткуллина, 2020].

В. Ефремов, делая обзор новых типов словарей — источников лингвокультурологической информации, перечисляет сразу ряд словарей русской культуры, церковной православной культуры, и делает вывод: «современная российская лексикография, переживающая своеобразную

⁶ Карасик В. И., Красавский Н. А., Слышкин Г. Г. Лингвоконцептология: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. 103 с.

⁷ Напр.: Национально-культурные концепты: учебно-методическое пособие / Р. Р. Замалетдинов, Ф. Р. Сибгаева. Казань: КФУ, 2013. 56 с.

революцию и разрастающаяся на глазах в разнообразных жанрах и формах существования, может дать богатейший материал для разноаспектных лингвокультурологических разысканий» [Ефремов, 2016: 453].

Помимо этого обсуждается подготовка словарей русской языковой картины мира для обучающихся целей⁸ [Горшкова, Ручина, 2021].

Все эти названные направления объединяет, во-первых, то, что ими занимаются практически всегда только филологи, что накладывает отпечаток и на теоретические разработки, и на практические воплощения. Во-вторых, в российской науке заметен уклон на разработку именно словарей русской лингвокультуры, к числу которых также относится словарь Ю. С. Степанова⁹. Однако он разительно отличается от словарей филологов, несмотря на то, что сам автор был лингвистом. Ю. С. Степанов позиционировал свою работу не как лингвокультурологическую, а как культурологическую.

Обсуждений же словарей концептов других этнических культур страны, так же, как и актуальности их создания в массе публикаций русскоязычной науке нам почти не встречалось, за исключением некоторых публикаций. Например, Н. А. Лиханова пишет о важности «региональных» словарей этнолингвистических данных [Лиханова, 2009]. При этом опять же автор разбирает по сути русскую лингвокультуру, только в её диалектном разнообразии.

Остальные работы посвящены или отдельным концептам этнических лингвокультур, или теоретическим мнениям об актуальности в целом темы этнокультурного разнообразия и поддержания её в том числе в формате исследований концептов лингвокультур. Тем не менее почти никто не утверждает прямо необходимость создания словарей этнических культур страны.

Тем самым, мы видим, что российская лингвокультурология, несмотря на бурное развитие, имеет заметный филологический уклон, обращена к изучению русской лингвокультуры и при этом демонстрирует огромные пробелы на поле систематического изучения других лингвокультур России. И это при том факте, что в стране проживают представители почти 200 этносов и культур.

Для чего нужны словари концептов культур?

Фиксируя проблему отсутствия словарей концептов у этнических культур России (помимо русской культуры), остановимся на вопросе о том, что дают науке и самой культуре, её языку словари концептов. Ведь речь не идёт о том, что сами языки и культуры не исследованы.

Несмотря на ряд организационных и институциональных особенностей российской науки, преемнице советской, а ещё ранее — имперской — науки, тем не менее, исследования этнических культур жителей самых разных территорий страны были одним из её важнейших направлений. Сначала имперские учёные, путешественники и даже чиновники собирали, описывали повседневную жизнь, обычаи, религиозные обряды народов, затем советские этнографы сделали этнографическое изучение народов страны планомерным, систематическим. Их учениками стали и представители самих этносов, получившие образование, учёные степени. В регионах появились свои научно-исследовательские институты гуманитарного профиля, в которых учёные-инсайдеры стали углублённо изучать язык, культуру, историю своего народа. Научная и научно-популярная литература по многим этническим культурам очень обширна и продолжает непрерывно выходить, не говоря уже о языках. Но сам факт многочисленных работ не говорит о том,

⁸ Кобякова Т. И. Учебный лингвокультурологический словарь «Концепты духовности русской языковой картины мира» как основа формирования концептосферы учащихся на уроках русского языка: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. Уфа, 2006. 25 с.

⁹ Степанов.

что на этом поле всё изучено. Теоретико-методологические подходы бывают разные, наука не стоит на месте, она развивается, появляются новые подходы и новые видения, которые и показывают, что не было учтено предшественниками и какие перспективы ещё есть.

Такой же эффект новизны продемонстрировал в своё время словарь концептов русской культуры Ю. С. Степанова¹⁰, признанный своеобразным прототипом, с которым будут сравниваться последующие проекты [Тарасова, 2024]. Само издание неоднократно за прошедшие годы и переиздавалось, и становилось предметом рецензий, обзоров, аналитических публикаций, в том числе в отдельных статьях [Фещенко, 2010; Судакова, 2017; Никитин, 2000; Тарасова, 2024] или в монографических исследованиях [Луков, Луков, 2008: 111–112].

Нам важно прежде всего то, что сами исследователи подчёркивают его ключевое отличие от всех лингвокультурных, лингвокогнитивных и пр. направлений изучения лингвокультур: Ю. С. Степанов, как уже было сказано, демонстрирует самое *культурологическое* направление [Хайруллина, 2016: 11]. И это при том, что также признан и вклад его словаря в лингвистику [Никитин, 2000].

Посмотрим на то, как сам Ю. С. Степанов представлял свой проект. По его словам, принцип его словаря исходит из наличия концептов «над индивидуальными употреблениями», представляющими собой в некотором роде «"коллективное бессознательное" современного российского общества»¹¹. Это не понятия в головах людей, это концепты культуры, «основные ячейки культуры в ментальном мире человека»¹².

Этот принцип позволяет автору обсуждать не просто базовые понятия культуры (например, «Правда», «Закон», «Любовь», «Слово», «Душа», «Наука», «Интеллигенция», «Свои и чужие» и др.), рассматривая

их истоки, эволюцию, отражение в языке, литературе и повседневной жизни. Он вычленил концепты культуры, отталкиваясь не от языкового термина, а от культурного явления, выраженного в языке.

Например, факт празднования россиянами дней 23 февраля и 8 марта как соответственно «праздника мужчин» и «праздника женщин» с определёнными традициями, ритуалами, сферами распространения Ю. С. Степанов расценивает как образование концептов «23 февраля» и «8 марта», причём даже в формате «двойного концепта», поскольку люди связывают эти даты в общую цепочку событий¹³. Такой подход не встретить в лингвистических словарях, тем более нередко ограниченных источниковой базой.

Ещё одним важным отличием словаря Ю. С. Степанова считается то, что его словарные статьи представляют собой развёрнутые монографические описания, насыщенные не только языковой, но и обширной энциклопедической информацией [Тарасова, 2024: 43]. Автор опирается и на тексты словарей, различных изданий, и осматривается в окружающей его социокультурной реальности, чтобы увидеть актуальные концепты. Это хорошо иллюстрировано вышеупомянутым примером. Для исследователей (причём для исследователей-антропологов) указанные даты скорее были только предметами изучения советских календарных праздников и советской обрядности. Но Степанов смотрит не только на обрядность, на действия, которые предпринимаются людьми, но и то большое смысловое, ассоциативное поле, которое присутствует в самих терминах, выражающих сами праздники. Основная масса населения страны знает, что в эти даты чествуются мужчины как защитники Отечества (23 февраля) и женщины как прекрасная половина человечества (8 марта). Люди готовят соответствующие презенты, и индустрия торговли цветами

¹⁰ Степанов.

¹¹ Там же, с. 9–10.

¹² Там же, с. 41.

¹³ Там же, с. 42–43.

особенно тщательно запасается ко второй дате, когда и члены семьи, и члены трудовых коллективов по традиции дарят женщинам цветы.

В данном случае можно говорить не об этнической культуре, но о культуре русскоязычного пространства советской культуры.

Однако далеко не все концепты, названные Степановым, одинаково воспринимаются даже на территории этого общего языкового и социокультурного пространства. Для балкарского народа 8 марта — день трагедии, поскольку в этот день в 1944 г. балкарцы были массово депортированы из Кабардино-Балкарии в Среднюю Азию и Сибирь. Эта дата с тех пор ежегодно отмечается в Кабардино-Балкарии как День памяти жертв депортации, сопровождается траурными мероприятиями и воспринимается населением как национальная трагедия [Сабанчиев, 2013].

В том числе и поэтому словари концептов по отдельным культурам страны чрезвычайно важны, поскольку позволяют видеть, что есть даже диаметрально противоположные понимания одних и тех же концептов, общих для одного языкового пространства.

Вернёмся к словарю концептов Степанова. Важно то, что автор рассматривает «слоистое» строение концептов. И в том числе пишет о буквальном смысле, внутренней форме или этимологии концепта, об историческом, пассивном слое, а также о новейшем, наиболее актуальном и активном слое концепта¹⁴. Если первый слой преимущественно является областью работы филологов, то второй, признаёт сам автор, важен для этнологов, историков, которые будут обращаться к социокультурным практикам прошлого. Третий же слой учёный связывает с коллективным сознанием настоящего.

То есть работа Ю. С. Степанова действительно выходит за пределы традиционного поля филологов, охватывает разные культурные слои, культурные смыслы,

выраженные в определённых терминах и приобретающие концептуальные значения для представителей культуры. Какие-то временно, а какие-то надолго, что позволяет концепты уже понимать как константы¹⁵.

Интересно то, что концептуальный подход, опирающийся на языковые единицы с богатым культурным смыслом, ассоциациями, связанными с социокультурными практиками, находится в поле таких междисциплинарных исследований, на котором важные темы просто не «видны» ни филологам, ни представителям других гуманитарных дисциплин.

Поясню это на примере одного концепта тувинской этнической культуры, результаты исследования с коллегой которого недавно опубликовала [Ламажаа, Каиржанова, 2025]. Было удивительно, что в тувиноведении до сих пор не была исследована традиция, которая буквально слышна повсюду в общении тувинцев и сопровождает жизнь самих исследователей тувинской культуры. Речь идёт об обращении учеников (студентов, младших коллег) к учителям, к старшим товарищам (в т. ч. учёным), к наставникам «*Башкы!*» на тувинском языке. Это слово ежедневно звучит в стенах всех учебных заведений в Туве, в учреждениях науки, культуры, в религиозных центрах. Но тувинское общество, все наблюдатели видели и слышали в этом только буквальный перевод на русский язык — «Учитель!» — как обращение к педагогу. В поле внимания науки попала только форма обращения, разобранная филологами [Ооржак, 2019].

Нам же удалось показать и доказать, что за этим обращением *башкы* стоит традиция наставничества, восходящая к китайским корням, одобренная буддийской спецификой, поэтому распространённая на широком азиатском ареале (в вариациях терминологии). Его использование подразумевает признание людьми особой социальной иерархии, авторитета наставника, соответствующего отношения к нему.

¹⁴ Степанов, с. 46–51.

¹⁵ Там же, с. 76.

То есть это настоящий концепт тувинской культуры. Отнесение же слова *башкы* к смыслу профессии учителя, учительствования и педагогической сфере было лишь попыткой советской политики избавиться от ореола почитания и даже обожествления религиозных наставников. И попыткой, надо сказать, довольно успешной, если истинное значение концепта стало обсуждаться лишь на третьем десятке XXI в. Причиной же того, что концепт не замечался историками, социологами, педагогами и пр., был тот факт, что он не соответствовал критериям привычных предметов их исследований. Это не ритуал, не культ, не обрядность, не молитва и др. Он имел прежде всего только словесную форму обращения и особые социальные отношения между людьми без институционализированных форм.

Таким образом, в исследованиях концептов лингвокультур присутствует различие между филологическими и культурологическими подходами. Если первых в российской науке уже достаточно много, то вторых очень мало, — несмотря на то, что словарь Ю. С. Степанова, показавший такой пример, вышел уже почти тридцать лет назад. При этом культурологические словари могут восполнять те пробелы, которые остаются у филологов, но, помимо этого, также находят и культурные концепты, ускользающие от внимания других специалистов.

Изучение концептов, концептосфер этнических культур России

Разумеется, встречаются отдельные работы коллег — прежде всего в научных центрах национальных регионов страны. Но эти проекты пока ориентированы не на выявление своеобразия лингвокультур как данности, а на сопоставление близких лингвокультур по степени взаимодействия или перспективности (хотя, казалось бы, логичнее делать наоборот).

Несколько лет назад вышла коллективная монография сибирских филологов «Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири»

[Жизненное пространство..., 2021], которую я уже разбирала отчасти ранее [Лamazhaa, 2023: 9–11]. Коллектив авторов анализирует в ней ключевые понятия этнических культур сибирского ареала — десяти урало-алтайских языков: древнетюркского и современных тюркских (алтайского, чалканского, хакасского, шорского, тувинского, якутского, барабинско-татарского), одного тунгусо-маньчжурского (ульчского) и угорского (хантыйского) языков. В обосновании проекта относительно предмета исследования, даже при наличии ссылок на идеи, на определения ведущих лингвистов, культурологов (А. Вежицки, Ю. С. Степанова, В. А. Масловой и пр.), авторы смешивают понятие концептов с понятиями универсалий, категорий культуры. И в целом обширная база лингвокультур рассматривается в свете общих понятий с русской лингвокультурой, что не позволяет, на наш взгляд, увидеть прежде всего специфику сибирских лингвокультур.

Собственно внимание авторов и было направлено на поиски культурного единства, особенно учитывая то, что работа велась в рамках государственной программы «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык», финансируемой грантом Правительства РФ. Именно поэтому само рассмотрение «концептов» выстраивалось по логике обсуждения русских концептов (*Душа, Жизнь, Смерть, Родина, Родная земля* и пр.) и поиску соответствий смыслов в терминологии лингвокультур Сибири.

Можно отметить монографию осетинских учёных И. Д. Бекоевой, В. П. Джигоевой, М. И. Баликоевой «Базовые концепты лингвокультурного пространства юга и севера Осетии» [Бекоева, Джигоева, Баликоева, 2023], которая безусловно испытала на себе влияние российской науки. В ней также присутствует сравнение концептов осетинской культуры с концептами культур русской и английской [Бекоева, Джигоева, Баликоева, 2023: 6], важными для неё и в целом для Республики Южной Осетия — государственного образования Закавказья со сложной историей и международным статусом. Авторы не дают

объяснений по поводу причин привлечения дополнительно двух лингвокультур, но очевидно, что русский язык остаётся важной частью билингвального пространства территории, а внимание к английскому связано с международными интересами данного региона мира.

Интересно то, что в издании авторы список концептов составили всё же изначально в терминологии русского, а затем осетинского языка: *дорога/фæндаг, единство/уудзинад, искусство/аивад* и др. Возможно в связи с тем, что сама монография издана на русском языке. Тем не менее всё обсуждение делается в порядке анализа сначала осетинских концептов, (например, *фæндаг* 'дорога', *уудзинад* 'единство' и др.), соответствующие им концепты русской лингвокультуры и не по всем пунктам — обсуждение английских соответствий.

Вернёмся к российским проектам, отдельно посвящённым этническим культурам регионов страны.

Интереснейшие проекты изучения концептосферы башкирского фольклора предложили учёные из Республики Башкортостан под руководством Л. Х. Самситовой¹⁶. Издания выделяются на поле исследований концептов лингвокультур тем, что подготовлены и изданы целиком на башкирском языке, тем самым не просто обращаясь к определённой лингвокультуре, но анализируя и осмысляя её же собственными языковыми средствами.

В лингвокультурологическом словаре 2010 г. Л. Х. Самситовой¹⁷ представлена систематизация 70 культурных концептов башкирской языковой картины мира. Они распределены на четыре раздела, связанных с жизнью человека: быт, внутренний мир человека, интеллект, отношения. Другое издание автора с коллективом коллег

«Концептосфера башкирского фольклора»¹⁸ определено как «учебное издание», преследующее прежде всего образовательные цели. Тем не менее авторы назвали его словарём, в котором систематизировали концепты башкирской лингвокультуры из текстов башкирского фольклора. При этом в собрании содержится 168 концептов, сгруппированных в следующем порядке:

1. *Кеше* 'человек' (личные качества и внутренний мир, отношения, социальная функция, родственные связи),

2. *Йәмғиәт* 'общество' (бытие, обряды, обряды, религиозная лексика),

3. *Табигәт* 'природа' (небесные и земные тела, животный мир, растительность).

4. *Мифологик образдар* 'мифологические образы'¹⁹.

Сами концепты разбираются по схеме: 1) описание концепта, 2) слово в пословицах и поговорках, 3) слово в загадках, 4) слово в эпосах, 5) слово в сказках, 6) слово в баитах и песнях, 7) слово в легендах и преданиях²⁰.

Соглашаясь с коллегами, в целом высоко оценивающими вклад коллектива авторов в изучение башкирского языка и культуры [Саньярова, Кудакбаев, Тулебаев, 2024], в свете нашего обсуждения отмечу два момента. Упомянутые работы в основном ограничены фольклорным материалом, тем самым демонстрируя только традиционные смыслы культуры. Кроме того, на наш взгляд, принцип классификации концептов, сами выделенные группы соответствуют прежде всего принципам научного, рационального познания мира, в котором выделяются категории и есть абстрактная классификация. Если говорить о логике смыслов самой культуры, то очевидно, что люди культуры (в данном

¹⁶ Самситова Л. Х. Башкорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары. Лингвокультурологик һүҙлек [Концепты культуры в башкирской языковой картине. Лингвокультурологический словарь] / Филми мөх. М. В. Зәйнуллин. Өфө: Китап, 2010. 164 б. (На башк. яз.).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Башкорт фольклоры концептосфераһы. Лингвокультурологик һүҙлек / Л. Х. Самситова, Г. Р. Ижбаева, Г. С. Әхмәтшина, Г. М. Байназарова, Ә. Н. Килмәкова, Р. М. Ташбулатова. Өфө: Китап, 2013. 492 б. (На башк. яз.).

¹⁹ Там же, с. 5–6.

²⁰ Там же, с. 7.

случае башкирской) не будут сами отдельно думать об обществе и природе (речь не идёт о мыслителях, философах, современных интеллектуалах, а о народе, о коллективных смыслах, тем более прошлого), и отдельно полагать, например, что есть мифологические образы. Сами люди в этой культуре живут и понимают, трактуют своё существование с помощью языка, выстраивая тезаурус культуры в иной логике.

В этом плане можно вспомнить о тезаурусной концепции, развитой Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым в ряде работ [Луков, Луков, 2008; 2013]. В соответствии с ней признаётся чрезвычайно важной субъектность организации знания, т. е. такая структура знаний человека о себе и о мире, которая выстраивается по мере познания им себя, окружающей среды, по мере инкультурации и социализации. В этой структуре важнейшими принципами становятся некие слои знания сначала того, что ближе всего человеку («Своё»: мама, дом, семья, родные и то, что его окружает с детства, является для него значимым, освоенным, положительным, то, что закладывается в основу его идентичности), затем того, что противостоит всему этому и квалифицируется как враждебное или ненужное («Чужое») и нечто, что вообще выходит за пределы знакомого мира («Чуждое»). Именно эта круговая организация «слов» познания мира и является субъектной. Именно в таком виде структура концептов и будет наиболее соответствовать культурным смыслам.

Поэтому и наш проект изучения тувинской этнической культуры был выстроен на принципах данного тезаурусного подхода. Он был реализован в ряде публикаций о концептах тувинской культуры [Тувинцы. Родные люди, 2022; Тува. Родная земля, 2023]. В двух монографиях я с коллегами из Тувинского государственного университета (Н. Д. Сувандии и др.) проанализировала десять наиболее важных, близких для тувинцев концептов (*төрөл* 'родня, родственники', *өг* 'юрта', *дагылга* 'обряд освящения', *куда* 'свадьба' и др.). Для того, чтобы не ограничивать себя только традиционными смыслами концептов, чтобы обращать внимание и на проблему изменений

ценностных смыслов, на современные социокультурные практики, мы предложили рассматривать три ипостаси концептов: концепты-словоформы, концепты-идеи и концепты как социальные регуляторы. Этому подходу посвящена программная статья автора с предложением концептуализации этнокультуры, которая была опубликована пару лет назад [Ламажая, 2023]. Суть каждого концепта предлагается открывать, опираясь на историю термина (этимологию) и разбор сопровождающей лексики, а также анализ идей и ценностных смыслов, завершая вопросами мотивации деятельности людей, социокультурных практик, связанных с концептом.

Вопрос выбора концептов культуры остаётся дискуссионным, но в любом случае решающее слово принадлежит носителям языка, субъектам самой культуры. Например, Е. Лярская, которая решала задачу составить список самых важных ненецких слов, фактически — концептов ненецкой культуры — обратилась для этого к самим ненцам и предложила составить такие слова сразу нескольким группам, чтобы затем сопоставить их и выбрать повторяющиеся [Лярская, 2022]. В нашем случае концепты тувинской культуры мы выбрали, опираясь на труды признанного знатока тувинской культуры, доктора исторических наук М. Б. Кенин-Лопсана о традициях, обычаях, ценностях культуры тувинцев, которые он писал и издавал на родном языке, затем в переводе [Кенин-Лопсан, 2006; 2017]. Затем обсудили термины в нашем исследовательском коллективе, целиком состоящем из числа учёных-инсайдеров — тувинцев, не только владеющих родным языком, но и профессионально исследующим и язык, и культуру (филологов, культурологов, религиоведов). В целом весь наш исследовательский путь, предварительные обсуждения по выбору концептов [Тувинцы. Родные люди, 2022: 76–84], а затем и рабочий процесс, проблемы исследовательской работы [Тува. Родная земля, 2023: 49–57] подробно описаны в наших монографиях.

При этом мы опирались на самые разные виды источников: помимо текстов разных жанров (от фольклора до

современной публицистики, блогосферы) мы привлекали мнения тувинцев — наших современников, примеры из различных проявлений культуры, привлекали данные наблюдений, опросов, а также фото- и видеоматериалы.

Тем не менее, мы не осмелились выйти на словарный формат, поскольку находились только в начале исследовательского пути концептов и нам надо было отработать сформулированный подход по анализу самих концептов. Кроме того, мы охватили далеко не все концепты тувинской культуры, хотя в целом, как и утверждал Ю. С. Степанов, концептов у культуры не так много. Например, у русской культуры он насчитывал четыре-пять десятков²¹.

Как мы понимаем, исследования концептов не русских этнических культур находятся ещё на своей начальной стадии развития. Словари же концептов культуры могут быть итоговыми проектами по углублённому изучению свода основных концептов культуры, причём с тщательно выверенными словарными статьями энциклопедического характера. А для этого надо ещё научиться понимать сами культуры и её языки безотносительно к другим культурам.

Основные организационные и исследовательские проблемы

Несмотря на начальный этап работы исследователей на данном поле, можно говорить сразу о комплексе проблем, которые делают сам этот этап чрезвычайно сложным.

Сформулируем наиболее важные проблемы.

Во-первых, существует проблема подготовки исследователей. Само понятие концепта культур может иметь разные трактовки, в том числе в зависимости от научной дисциплины. Как языковые единицы мыслительного кода людей они попадают в поле внимания лингвистов, потому так много авторов-филологов.

Но помимо этого концепты культур фиксируют и ценностные характеристики определённых культурных идей, значений. И в этом плане они важны для культурологов, этнографов, антропологов, которые обращаются к ценностным основаниям культурной жизни. Однако, поскольку формат словарей привычен только филологам, тем самым словари концептов стали делом почти исключительно представителей данной отрасли.

Тем не менее прецедент словаря филолога Ю. С. Степанова с культурологическим подходом показывает, что такие проекты реальны, хотя и требуют от авторов энциклопедического кругозора и особого умения работать на междисциплинарных полях. Но пока нет не то, чтобы словаря лингвокультуры другого этноса России подобного уровня, словарей нет никаких. В первую очередь это означает, что нет подготовленных специалистов.

Во-вторых, наличествует также практически не обсуждаемая проблема билингвизма учёных. Исследователи-билингвы, доминирующим языком у которых является язык своей культуры (карачаево-балкарский, кабардино-черкесский, татарский, башкирский, якутский, тувинский и пр.) и которые находятся в своём культурном окружении — в регионе, где живет основная часть его этноса, имеют более сложный когнитивный языковой рабочий процесс. Их схемы переключения с языка ежедневного общения на язык профессиональной деятельности, когда они обращаются к тому, чтобы анализировать первый упоминаемый язык, но при этом описывают свою работу языковыми средствами второго «профессионального» языка, в общей сложности напоминают ленту (петлю) Мебиуса. Находясь в постоянном движении по её траектории, учёные-билингвы нередко попадают в терминологические и лексические ловушки, даже не осознавая их, когда они начинают трактовать изучаемую лингвокультуру только языковыми средствами «профессионального» языка,

²¹ Степанов, с. 7.

фактически заменяя её терминологию (то, что называется отрицательной языковой интерференцией), а значит и теряя сам объект изучения²².

В-третьих, есть проблемы диалога между разными научными дисциплинами. Если нет энциклопедистов, то проект посилен коллективам — представителям разных наук. Но особенности развития российской науки в советское время обусловили тот факт, что в национальных регионах образовались сильные филологические школы, которые традиционно до сих пор развивают направления изучения языкознания. Филологи региональных научных школ по большому счёту только начинают осваивать проблематику концептов (как мы видим выше, не всегда удачно), но при этом только в филологических направлениях, следуя теоретико-методологическим ориентирам, заданным столичными учёными-лингвокультурологами.

Изучение же традиционных культур было отведено в ведение этнографов, в которых ведущую роль в советское время играли этнографы-аутсайдеры (внешние учёные). Они работали в рамках установок о делении культуры на духовную и материальную. Как и их ученики из числа учёных-инсайдеров. Ценностные основания культур стали обсуждаться уже в постсоветское время силами культурологов, первые из которых появились путём переквалификации искусствоведов, или бывших исследователей философии, в том числе коммунистической идеологии. Последующие поколения культурологов стали учениками этой первой когорты. То есть хотя культурология считается интегративной наукой, позволяющей представителям разных наук осуществлять свои исследования на общем поле культуры [Борисов, 2012], тем не менее мы прекрасно понимаем, что науку делают люди. Культурологические кадры, особенно в регионах, не имеют филологической подготовки; понимание,

анализ культуры языком культуры — для них является непривычным ракурсом.

При таком делении и особенностях подходов взаимодействие между этими специалистами (филологами, культурологами и др.) чаще всего является проблемой. В регионах научные институты тесно переплетены с особой социальной иерархией региональных сообществ с клубком личностно-социальных, а также родственно-клановых отношений, которые осложняют итак традиционные профессиональные проблемы взаимодействия историков, этнографов, филологов и пр.

Тем самым этническая культура и язык этноса в каждом регионе чаще всего изучаются разрозненно, по отдельным областям, аспектам.

В-четвёртых, большое значение имеет значительная инерционность развития региональных научных школ, институциональные барьеры. Коллеги скорее будут заниматься одними и теми же направлениями, заданными защищёнными много лет назад диссертациями, в рамках одних и тех же научных школ. Как уже было сказано, у филологов традиционные темы исследований связаны с лингвистическими изысканиями: сбором и анализом топонимики, ономастики, фразеологии и пр. Исследования культуры продолжают связываться с этнографическим бытом, с отдельными традициями, с обрядностью, позже к ним добавились семиотические подходы, аксиологические темы, проблематика утрат, возрождения старых традиций и пр.

Заниматься новыми подходами, брать новые ракурсы большинство коллег не хотят, не могут или не рискуют. Сказывается также отсутствие конкуренции, малая динамика развития научных школ и др. особенности регионального рынка труда. О проблемах российской региональной науки и особенностях работы учёных-инсайдеров в регионах я писала в ряде работ ранее²³ [Ламажжа, Суванди, 2023].

²² Ламажжа Ч. К. Терминологические ловушки для российских ученых-билингвов // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2025, № 4 (в печати).

²³ Lamazhaa Ch. Russian Regional Science in an Asymmetric System // The Russia Program. The George Washington University. 2023. URL: https://therussiaprogram.org/regional_science

В-пятых, также можно говорить об общих проблемах установок в российской науке. В ней есть определённая градация или иерархия: в вопросах исследований российских этнических культур наиболее важное место всегда занимало изучение русской культуры как культуры мажоритарного этноса. В том числе актуальны сравнительные, сопоставительные исследования этнических культур с русской культурой, поскольку тем самым решаются задачи консолидации российского общества, диалога между культурами. Проектам же отдельных культур других этносов уделяется гораздо меньшее внимание, ими занимаются только представители самой культуры, поскольку это важно только для них. В самих регионах проявления этнического многообразия за пределами частной сферы, например, чиновниками могли расцениваться скорее проблемой, чем преимуществом сообщества [Антонова, Карпова, 2011: 114]. А уж связывание этнических культур с более широким соответствующим им культурным и языковым миром за пределами страны — и вовсе тема не популярная. В этом, конечно, есть определённый государственный, национальный резон. Тем не менее, вероятно, этот фактор также можно отнести к одному из определяющих сложившейся ситуации.

Можно перечислять и другие, более частные проблемы отдельных научных школ, научных институтов в регионах. В данном случае я остановилась только на общих, типических вопросах. Такие организационные, институциональные и социокультурные условия существенно тормозят развитие науки в направлении разработки новых проектов, форматов, подходов, в том числе словарей концептов культур.

Заключение

Итак, анализ состояния проблем подготовки словарей концептов этнических культур в российской науке позволяет сделать несколько важных выводов.

Несмотря на значительный интерес к лингвокультурологии и активное развитие словарей концептов русской культуры, словари концептов других этнических культур России остаются в формате нереализованных проектов или даже относятся к числу не отрефлексированных исследовательских пробелов. Основные причины такого положения связаны с филологическим уклоном исследований, отсутствием междисциплинарного диалога, недостаточной подготовкой специалистов и институциональными барьерами в национальных регионах. Хотя важность подобных словарей для глубокого понимания культурных смыслов и ценностей этносов, а также для сохранения культурного разнообразия страны вполне очевидна, тем не менее я даже не вижу в научном дискурсе обсуждений этой проблемы.

Хотя примеры отдельных проектов, претендующих на перспективы выхода на словарные форматы есть, очевидно, что в целом российской науке в регионах не хватает специалистов, подготовки, организации коллективов.

Поэтому, на мой взгляд, необходимо говорить о систематизации и расширении исследований в области концептов этнических культур России, что позволит восполнить существующие пробелы и повысить качество научных знаний о многообразии культурного пространства страны.

Список литературы:

- Анимова О. К. Лингвокультура и ее отражение в словарях. — Москва: Флинта, 2018. — 216 с.
 Антология концептов. Т. 1. / ред. В. И. Карасик, И. А. Стернин. — Волгоград: Парадигма, 2005. — 352 с.
 Антонова В. К., Карпова Г. Г. Политика мультикультурализма на российской почве: есть ли перспективы? // Журнал исследований социальной политики. — 2011. — Т. 9, № 1. — С. 99–128.

Бекоева И. Д., Джиоева В. П., Баликоева М. И. Базовые концепты лингвокультурного пространства юга и севера Осетии. — Цхинвал: б. и., 2023. — 157 с.

Борисов С. В. К вопросу о возможности культурологии как науки // Вопросы культурологии. — 2012. — № 9. — С. 15–19.

Горшкова Т. М., Ручина Л. И. Словарь концептов в практике преподавания русского языка как иностранного // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2021. — № 4. — С. 163–166.

Гудков Д. Б., Кошова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. — Москва: Гнозис, 2007. — 288 с.

Ефремов В. Новые типы словарей как источники лингвокультурологической информации // Обучение иностранным языкам. — 2016. — Т. 43, № 4. — С. 445–454.

Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири / под ред. Н. Б. Кошкаревой, Е. В. Тютешева. — Новосибирск: Академиздат, 2021. — 300 с.

Згировская О. Г. Проект лингвокультурологического словаря // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. — 2015. — № 2. — С. 94–98.

Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. — Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. — 232 с.

Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чаңчыл [Тувинские традиции]: в 2 ч. — Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 2017. — 359 с. (На тув. яз.).

Козырев В. А., Черняк В. Д. Лингвокультурология в лексикографическом пространстве // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2018. — № 6. — С. 617–623.

Концепты культуры и концептосфера культурологии / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Конеовой. Санкт-Петербург: Астерион, 2011. — 381 с.

Кошелев А. Д. Когнитивный анализ общечеловеческих концептов. — Москва: ЯСК: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. — 267 с.

Ламажаа Ч. К. Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. — 2023. — № 1. — С. 6–25. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Ламажаа Ч. К., Каиржанова А. Т. Башкы: обращение, наставничество и социальные отношения // Новые исследования Тувы. — 2025. — № 1. — С. 5–25. <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.1>

Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д. Особенности работы ученых-инсайдеров в российских регионах // Полилингвильность и транскультурные практики. — 2023. — Т. 20, № 4. — С. 583–600. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-4-583-600>

Лиханова Н. А. Этнолингвистическое осмысление фрагментов региональной картины мира // Вестник Читинского государственного университета. — 2009. — № 2. — С. 170–175.

Луков Вал. А., Луков Вл. А. Тезаурусы. Субъектная организация гуманитарного знания. — Москва: Издательство Национального института бизнеса, 2008. — 785 с.

Луков В. А., Луков Вл. А. Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. — Москва: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013. — 640 с.

Лярская Е. Подарок от «Арзамаса» или Как добыть десять слов, помогающих понять культуру // Антропологический форум. — 2022. — С. — С. 64–78.

Никитин О. В., Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с., 51 илл. // Вопросы языкознания. — 2000. — №. 5. — С. 115–119.

Ооржак С. С. Слово «башкы» в тувинском языке // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2019. — № 3. — С. 42–49.

Пивовар Е. С. Словарь культуры как особый лексикографический жанр // Жанры речи. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 108–114. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-108-114>

Разина А. С. Этнолингвистические, этнодиалектные и лингвокультурологические словари как новый этап лексикографии // Вопросы лексикографии. — 2018. — № 14. — С. 50–67. <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3>

Сабанчиев Х. М. А. Насильственное выселение народов Северного Кавказа в 1943–1944 гг. (к 70-летию депортации) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. — 2013. — № 6–1. — С. 190–195.

Саньярова Р. Р., Кудакеев И. Г., Тулебаев С. А. Национальная языковая картина мира в башкирском языкознании // Современная наука. Серия «Гуманитарные науки». — 2024. — № 9–2. — С. 187–190. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.9-2.30>

Судакова О. Н. Семиотическая концептуализация культуры в работах Ю. С. Степанова // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. — 2017. — № 2. — С. 61–64.

Тарасова И. А. К модели словаря авторских концептов // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2024. — № 1. — С. 42–49. <https://doi.org/10.31912/pvrl-2024.1.4>

Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — Москва: Наука, 1986. — 143 с.

Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 30. — Москва: МАКС Пресс, 2005. — С. 4–42.

Тувинцы. Родные люди / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. — 360 с.

Тува. Родная земля / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. — Санкт-Петербург: Нестор-История, 2023. — 344 с.

Тютюнников Н. Н. К вопросу типологии словарей // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. — 2015. — № 16. — С. 171–176.

Фещенко В. В. К истокам русской концептологии: от Ю. С. Степанова к С. А. Аскольдову // Вопросы филологии. — 2010. — № 3. — С. 111–119.

Хайруллина Д. Д. Современные аспекты исследования концепта. — Москва: Библио-Глобус, 2016. — 110 с.

Хайруллина Р. Х., Воробьев В. В., Фаткуллина Ф. Г. Современные тенденции в лексикографии: лингвокультурологический словарь // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 4. — С. 441–442. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00822>

Чернобров А. А. Принципы формирования, содержание и типы лингвокультурологических словарей // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2014. — Т. 4, № 3. — С. 37–47. <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.04>

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Москва: URSS, 2004. — 432 с.

References:

Ansimova, O. K. (2018) *Lingvokul'tura i ee otrazhenie v slovariakh* [Linguistic culture and its reflection in dictionaries]. Moscow: Flinta Publ. (In Russian).

Antonova, V. K., Karpova, G. G. (2011) 'Politika mul'tikul'turalizma na rossijskoj pochve: est' li perspektivy?' [Multiculturalism policy on Russian soil: are there any prospects?]' *The Journal of social policy studies*, 9(1), pp. 99–108. (In Russian).

Bekoeva, I. D., Dzhioeva, V. P., Balikoeva, M. I. (2023) *Bazovye kontsepty lingvokul'turnogo prostranstva iuga i severa Osetii* [Basic concepts of the linguistic and cultural space of South and North Ossetia]. Tskhinval, s. n. (In Russian).

Borisov, S. V. (2012) 'K voprosu o vozmozhnosti kul'turologii kak nauki [On the question of the possibility of cultural studies as a science]', *Voprosy kul'turologii*, (9), pp. 15–19. (In Russian).

Chernobrov, A. A. (2014) 'Principles, contents and types of linguocultural dictionaries', *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 4(3), pp. 37–47. (In Russian). <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.04>

Efremov, V. (2016) 'New types of vocabularies as sources of linguocultural information', *Foreign Language Teaching*, 43(4), pp. 445–454. (In Russian).

Feshenko, V. V. (2010) 'The Beginnings of Russian Conceptology: from Yu.S. Stepanov to S.A. Askoldov', *Journal of philology*, (3), pp. 111–119. (In Russian).

Gorshkova, T. M., Ruchina, L. I. (2021) 'Dictionary of concepts in the practice of teaching Russian as a foreign language', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ: Gumanitarnye i social'nye nauki*, (4), pp. 163–166. (In Russian).

Gudkov, D. B., Kovshova, M. L. (2007) *Telesnyi kod russkoi kul'tury: materialy k slovari* [The body code of Russian culture: materials for the dictionary]. Moscow, Gnozis Publ. (In Russian).

Karasik, V. I. and Sternin, I. A. (eds.) (2005) *Antologiya kontseptov. T. 1* [Anthology of concepts. Vol 1]. Volgograd: Paradigma Publ. (In Russian).

Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditional culture of Tuvans*. Kyzyl: Tuvan Book Publ. (In Russian).

Kenin-Lopsan, M. B. (2017) *Tuvan traditions: in 2 parts*. Kyzyl: Tuvan Book Publ. (In Tuv.).

Khairullina, D. D. (2016) *Modern aspects of the concept study*. Moscow: Biblio-Globus Publ. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/9785990909717>

Khajrullina, R. Kh., Vorobiev, V. V., Fatkullina, F. G. (2020) 'Modern trends in lexicography: linguoculturological dictionary', *The World of science, culture and education*, (4), pp. 441–442. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00822>

Koshelev, A. D. (2015) *Kognitivnyi analiz obshchechelovecheskikh kontseptov* [Cognitive analysis of universal concepts]. Moscow: YaSK: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ. (In Russian).

Koshkareva, N. B. and Tiuteshev, E. V. (eds.) (2021) *Zhiznennoe prostranstvo i dukhovnyi mir cheloveka cherez prizmu iazykov Sibiri* [Human living space and spiritual world through the prism of Siberian languages]. Novosibirsk: Akademizdat Publ. (In Russian).

Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2018) 'Cultural linguistics within the Scopr of lexicography', *Dinamika âzykovykh i kul'turnykh processov v sovremennoj Rossii*, (6), pp. 617–623. (In Russian).

Lamazhaa, C. K. and Suvandii, N. D. (eds.) (2022) *Tuvintsy. Rodnye liudi* [Tuvans. Relatives]. Saint Petersburg: Nestor-istoria Publ. (In Russian).

Lamazhaa, Ch. K. and Suvandii, N. D. (eds.) (2023) *Tuva. Rodnaia zemlia* [Tuva. Native land]. Saint Petersburg: Nestor-istoria Publ. (In Russian).

Lamazhaa, Ch. K., Kairzhanova, A. T. (2025) 'Bashky: addressing, mentoring, and social relations', *The New Research of Tuva*, (1), pp. 5–25. (In Russian). <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.1>

Lamazhaa, Ch. K. (2023) 'Concepts of Culture: Form, idea, social regulation', *The New Research of Tuva*, (1), pp. 6–25. (In Russian). <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>

Lamazhaa, Chimiza K. and Suvandii, N. D. (2023) 'Features of the Work of Insider Scientists in Russian Regions', *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20(4), pp. 583–600. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-4-583-600>

Likhanova, N. A. (2009) 'Ethnolinguistic perception of a regional picture of the world fragments', *Vestnik Çitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), pp. 170–175. (In Russian).

Lukov, V. A., Lukov, VI. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniu cheloveka i ego mira* [Thesaurus II: A Thesaurus approach to understanding man and his world]. Moscow: Publishing House of the National Institute of Business. (In Russian).

Lukov, Val. A., Lukov, VI. A. (2008) *Tezaurusy. Sub"ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia* [Thesauruses. The subject organization of humanitarian knowledge]. Moscow, Publishing House of the National Institute of Business. (In Russian).

Lyarskaya, E. A. (2022) 'Present from "Arzamas", or, The Ten Most Important Words for Understanding Culture and How to Find Them', *Forum for Anthropology and Culture*, (s), pp. 64–78. (In Russian).

Nikiforova, L. V. and Koneva, A. V. (eds.) (2011) *Kontsepty kul'tury i kontseptosfera kul'turologii* [Cultural concepts and the conceptosphere of cultural studies]. Saint Petersburg: Asterion Publ. (In Russian).

Nikitin, O. V. (2000) 'Stepanov YU. S. Konstanty. Slovar' russkoj kul'tury. Opyt issledovaniya. — M.: SHkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1997. 824 s., 51 ill. [Stepanov Y. S.. Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience. M.: Shkola "Iazyki russkoi kul'tury", 1997. 824 p., 51 ill]', *Voprosy âzykoznaniâ*, (5), pp. 115–118. (In Russian).

Oorzhak, S. S. (2019) 'The word "bashki" in the Tuvan language', *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'nye i gumanitarnye nauki*, (3), pp. 42–49. (In Russian).

Pivovar, E. S. (2022) 'Cultural dictionary as a special lexicographic genre', *International Journal "Speech Genres"*, 17(2), pp. 108–114. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-2-34-108-114>

- Razina, A. S. (2018) 'Ethnolinguistic, ethnodialectal and linguacultural dictionaries as a new stage of lexicography', *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, (14), pp. 50–67. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/22274200/14/3>
- Sabanchiev, Kh. M. A. (2013) 'Forced evictions of North Caucasian peoples in 1943–1944 (to the seventieth anniversary of the deportation)', *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, (6–1), pp. 190–195. (In Russian).
- Sanyarova, R. R., Kudakaev, I. G. and Tulebaev, S. A. (2024) 'The National Linguistic Picture of the World in Bashkir Linguistics', *Sovremennâ nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriâ Gumanitarnye nauki*, (9–2), pp. 187–190. (In Russian).
- Shcherba, L. V. (2004) *Yazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow, Editorial URSS. (In Russian).
- Sudakova, O. N. (2017) 'Semiotics conceptualization of culture of Y.S. Stepanov', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta kul'tury i iskusstv*, (2), pp. 61–64. (In Russian).
- Tarasova, I. A. (2024) 'To the model of the author's concepts dictionary', *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, (1), pp. 42–49. (In Russian). <https://doi.org/10.31912/pvrli-2024.1.4>
- Telia, V. N. (1986) *Konnotativnyi aspekt semantiki nominativnykh edinit* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).
- Telia, V. N. (2005) 'On the phenomenon of reproducibility of linguistic expressions', in: *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya. Vyp. 30. Language, consciousness, communication Issue 30*. Moscow: MAKSS Press. Pp. 4–42. (In Russian).
- Tiutiunnikov, N. N. (2015) 'On the issue of dictionary typology', *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprotatsiia rezul'tatov issledovaniï*, (16), pp. 171–176. (In Russian).
- Zgirovskaya, O. G. (2015) 'The Draft Linguistic-Cultural Dictionary', *Vestnik MGUP imeni Ivana Fedorova*, (2), pp. 94–98. (In Russian).

Информация об авторе

Чимиза Кудер-ооловна Ламажаа — доктор философских наук, приглашенный профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова; главный научный сотрудник Института тюркологии и алтаистики Казахского национального университета имени аль-Фараби; Заслуженный деятель науки Республики Тыва. 360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д.173 (Россия). 050000, Алматы, пр. аль-Фараби, д. 71/27. (Казахстан)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Chimiza K. Lamazhaa — Doctor of Philosophy, Visiting Professor at Kabardino-Balkarian State University; Chief Researcher at the Institute of Turkology and Altaic Studies at Al-Farabi Kazakh National University; Honored Scientist of the Republic of Tuva. 173, Chernischevskogo street, Nalchik, 360004 (Russia). 71/27 al-Farabi Ave., Kazakhstan, Almaty, 050000 (Kazakhstan)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.